

УДК 347.6

ОСОБЕННОСТИ ЗАЩИТЫ СЕМЕЙНЫХ ПРАВ УЧАСТНИКОВ СВО

Швыдкова В.В.¹,

Студентка,

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Белгород, Россия*

Аннотация

Настоящая научная статья посвящена характеристике защиты семейных прав участников СВО. Автор обращает особое внимание на актуальность данной темы в виду наличия большого количества случаев мошенничества с помощью заключения фиктивного брака, направленного на получение соответствующих выплат и компенсаций. В работе уделено внимание правовой базе, касающейся данного вопроса, а также упоминались некоторые законодательные инициативы, которые находятся на стадии обработки. Помимо этого, автор проиллюстрировал некоторые проблемные аспекты судебной защиты семейных прав участников СВО в виду особой специфики правоотношений. Сделан вывод о необходимости определенных изменений в действующее законодательство для повышения эффективности правовой и судебной защиты данной категории населения.

Ключевые слова: участники сво, семейные права, судебная защита, фиктивный брак, имущественные права.

FEATURES OF PROTECTING THE FAMILY RIGHTS OF PARTICIPANTS IN SPECIAL MILITARY OPERATIONS

¹ Научный руководитель: Цуканов Олег Владимирович, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского права и процесса, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Белгород, Россия

Tsukanov Oleg Vladimirovich, PhD in Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Civil Law and Procedure, Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia

Shvydkova V.V.,

Student,

Belgorod State National Research University,

Belgorod, Russia

Annotation

This scientific article is devoted to the characteristics of the protection of family rights of participants in the special military operation. The author pays special attention to the relevance of this topic due to the presence of a large number of cases of fraud through the conclusion of a fictitious marriage aimed at obtaining relevant payments and compensations. The work pays attention to the legal framework related to this issue, and also mentioned some legislative initiatives that are currently being processed. In addition, the author illustrated some problematic aspects of the judicial protection of family rights of participants in the special military operation due to the specific nature of legal relations. The conclusion is that certain changes to the current legislation are necessary to improve the effectiveness of legal and judicial protection for this category of people.

Keywords: participants, family rights, judicial protection, fictitious marriage, and property rights.

В связи с проведением Специальной военной операции (далее- СВО) отечественное законодательство получило большое количество изменений, направленных, в том числе, на защиту отдельных прав военнослужащих, участвующих в СВО. Было принято достаточно много нормативных актов как федерального, так регионального и местного уровней. Участники СВО получали дополнительные гарантии в различных сферах жизни, в том числе, в области семейных правоотношений. Дело в том, что данной категории населения предоставляются определенные выплаты, компенсации и иные меры

материальной поддержки не только самим военнотружущим, но и членам их семей. В виду этого на практике были вынуждены констатировать большое количество случаев заключения фиктивных браков с участниками СВО. Основная цель заключается в получении причитающихся выплат и льгот, что прямо противоречит идее брака по российскому законодательству.

Предметом данного исследования являются особенности правовой защиты семейных прав участников СВО, а также проблемные аспекты, возникающие в ее практической реализации.

Начнем с того, что Семейный кодекс Российской Федерации (далее- СК РФ) в ст. 27 предусматривает возможность признать брак недействительным, основным критерием является отсутствие намерения у супругов (или одного из них) создать семью [1]. Такое решение выносится судом и данный брак считается недействительным со дня его заключения. Далее, СК РФ в ст. 28 регламентирует перечень лиц, которые имеют право требовать признание брака недействительным. Ст. 29 устанавливает обстоятельства, которые устраняют недействительность брака, а в ст. 30 закрепляет последствия признания брака недействительным [1].

Что касается специальных норм, касающихся семейных правоотношений с участниками СВО, то в СК РФ таковых не находится, но есть отдельные акты, которые предоставляют дополнительные гарантии для членов их семей. Например, Указ Президента РФ от 05.03.2022 N 98 устанавливает единовременную выплату в размере 5 млн рублей в случае гибели участника СВО, а в случае увечья выплата составит 3 млн рублей и другие акты.

Возвращаемся к ст. 27 СК РФ, конкретнее, к формулировке критерия: «без намерения создать семью». На практике происходит достаточно спорная ситуация при доказывании наличия или отсутствия этой цели у супругов (или одного из них). Закон не конкретизирует признаков отсутствия намерения создать семью, поэтому практика разрабатывает основные позиции,

позволяющие судам делать вывод о наличии или отсутствии оснований признания брака недействительным. Приведем некоторые признаки фиктивного брака, которые называют специалисты: скорейшая регистрация брака (например, накануне отправки супруга в зону СВО), совместно не проживали и не вели совместное хозяйство, а также наличие посредников в реализации идеи такого брака [7].

Чаще всего в качестве доказывания факта совместного проживания и ведения хозяйства суды используют: показания свидетелей (родственников, друзей, соседей и т.д.); документы, которые могут свидетельствовать о совместном проживании, а именно справки о регистрации, договоры аренды или купли-продажи жилья и т.д.; финансовые документы (чеки, квитанции и прочее) и др.

Для иллюстрации приведем пример из судебной практики: Красногорский районный суд Брянской области признал брак между инспектором по воинскому учёту и участником СВО [4]. Дело было в том, что последний находится в трудной жизненной ситуации и инспектор по воинскому учёту посоветовала пойти на СВО, на что он согласился. После этого женщина взяла справку, подтверждающую его статус, оформила с ним брак и после мужчина отправился в зону СВО, где погиб. Супруга обратилась за причитающимися выплатами как для вдовы. В местную прокуратуру поступило заявление от члена семьи погибшего супруга с требованием признать брак незаконным, т.к. заключён для получения выплат. Дело было отправлено в суд и в ходе его рассмотрения установлено, что супруги вместе не проживали, совместное хозяйство не вели, не были знакомы с родственниками друг друга и не имели совместных детей. Суд удовлетворил требования прокуратуры и признал брак фиктивным.

По общим основаниям, в случае признания брака недействительным наступают правовые последствия в виде применения к совместному имуществу правил долевой собственности, предусмотренных гражданским

законодательством. Супруг, чьи права были нарушены заключением такого брака (добросовестный супруг) вправе требовать от другого супруга содержание и возмещения имущественного и морального вреда. В противном случае, если недобросовестный супруг откажется в законном порядке распределить имущество по правилам долевой собственности, то такие действия могут быть квалифицированы как неосновательное обогащение или как мошенничество.

Для защиты участников СВО от мошеннических схем посредством заключения фиктивного брака, был сформирован законодательный проект, идея которого состоит в дополнении ст. 36 СК РФ и включении в имущество каждого из супругов специальных выплат, предусмотренных участникам СВО (в них входят единовременные выплаты при заключении контракта, денежное довольствие, ежемесячные выплаты и др.) [5]. Иными словами, они не подлежат разделу при разводе. Но примечательно, что подобное правило распространяется только на браки, которые были заключены после 24 февраля 2022 г., т.е., после начала СВО. С одной стороны, мы считаем подобное дополнение целесообразным, т.к. оно направлено на защиту от фиктивных браков имущественных прав супруга, получившего это имущество в виду выполнения боевых задач, предусмотренных СВО. С другой стороны, никто не может гарантировать наличие корыстного умысла и отсутствия намерения создать семью у недобросовестных супругов, брак с которыми был заключен до начала проведения СВО.

Мы считаем целесообразным в принципе конкретизировать перечень выплат, которые не будут считаться совместно нажитым имуществом, независимо от даты заключения брака. Однако, действительно, мы согласимся с авторами законопроекта, что фиктивные браки участились именно после начала СВО, подобные мошеннические схемы достигли уровня организованной преступности. Например, пять человек, проживающих в ХАМАО обвиняются в хищении средств путем заключения фиктивных браков с участниками СВО для

получения выплат [6]. Следствие считает, что военнослужащих путем обмана склоняли к заключению браков, целью которых не является создание семьи. На данный момент арест обвиняемых продлен Нижневартовским городским судом, следствию предстоит установить иных возможных соучастников и детали происходящего.

Таким образом, для законодателя остается достаточно актуальная проблема в усилении защиты имущественных прав участников СВО в рамках семейных правоотношений, а также борьба с мошенничеством путем заключения фиктивных браков, направленных на получение причитающихся выплат. Подобные случаи негативно влияют не только на уровень преступности в стране, но и на формирование традиционных ценностей, также на реализацию государственной семейной политики.

Считаем нужным привести еще одно важное изменение, которое коснулось сожителей участников СВО, которые теперь получили право признаваться официальными супругами после гибели супруга-участника СВО. Это закреплено в Федеральном законе от 31.07.2025 N 317-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» в ст. 5 [2]. Но сразу отмечаем, что для признания их таковыми нужно соблюсти следующие условия: установить факт совместного проживания не менее трех лет и ведения общего хозяйства именно на момент заключения контракта или призыва в порядке мобилизации; обязательным также является наличие совместного несовершеннолетнего ребенка и иные требования, установленной ст. 5 вышеуказанного ФЗ.

Среди представителей научного сообщества высказывались различные точки зрения на этот счет. Нам представляется интересной позиция О.В. Кузнецовой, которая замечает, что: «данная инициатива ставит под сомнение статьи 11 и 12 Семейного кодекса, где четко обозначается условие заключения брака. При заключении брака необходимо получить личное согласие, а от

погибшего человека это сделать невозможно. И должно быть обязательно личное присутствие человека, что тоже исключено. Если человек не заключил брак по тем или иным причинам, значит, у него были на это основания. Можно допустить, что мужчина мог помогать не одной женщине» [3, с. 27]. Иными словами, могут найтись несколько женщин, претендующих на получение статуса официальной жены. Здесь же могут возникнуть и новые мошеннические схемы.

Подводя итог, вынуждены констатировать, что ситуация в данном вопросе остается достаточно сложной и неоднозначной. Новые законодательные меры действительно направлены на усиление защиты имущественных прав участников СВО в области семейных правоотношений, а также на аналогичную защиту членов их семей, но в то же время случаи мошенничества путем заключения фиктивного брака остаются частыми в силу специфики данной области. В первую очередь это связано с тем, что личные отношения между супругами полностью предусмотреть и отрегулировать законодательным путем практически невозможно. По нашему мнению, необходимо исключить определенный перечень выплат, причитающихся участникам СВО из категории совместно нажитого имущества независимо от даты регистрации брака, т.к. это позволит исключить предмет мошенничества с помощью фиктивного брака, в который входят права на соответствующие выплаты и компенсации.

Библиографический список:

1. «Семейный кодекс Российской Федерации» от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 23.11.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 05.02.2025) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 09.09.2025).
2. Федеральный закон от 31.07.2025 N 317-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 09.09.2025).

3. Кузнецова, О. В. Брак после смерти участника СВО как способ решения имущественных проблем фактических супругов / О. В. Кузнецова // Социальное управление. – 2024. – Т. 6, № 1. – С. 23-31. – EDN MVWHAM.

4. Брак инспектора по воинскому учету с погибшим бойцом СВО признали фиктивным: РИА Новости [Электронный ресурс] - Режим доступа. - URL: <https://ria.ru/20250728/brak-2032037521.html> (дата обращения: 09.09.2025).

5. Выплаты участникам СВО исключат из общего имущества супругов при разводе: Гарант.ру [Электронный ресурс] - Режим доступа. - URL: <https://www.garant.ru/news/1815143/> (дата обращения: 09.09.2025).

6. Жителей Югры осудили за кражу выплат бойцам СВО через фиктивные браки: РИА Новости [Электронный ресурс] - Режим доступа. - URL: <https://ria.ru/20250718/yugra-2029934440.html> (дата обращения: 09.09.2025).

7. Юрист рассказала об ответственности за фиктивные браки ради выплат участникам СВО: Audit-it.ru [Электронный ресурс] - Режим доступа. - URL: <https://www.audit-it.ru/news/finance/1121932.html> (дата обращения: 09.09.2025).

Оригинальность 81%